

Надо любить зрителя

Когда в Бадене под Веной, в маленьком уютном курортном городке, я спросила у полицейского, как проехать на Модартштрассе, он в свою очередь поинтересовался, какой номер дома я ищу. И, услышав ответ, сказал: «Ах, так вам нужна наша фрау Марика!»

Не думаю, чтобы в Австрии нашелся человек, не знающий имени Марики Рокки, которую здесь часто зовут просто Марика. Знают ее прекрасно и в нашей стране по нашумевшему в свое время фильму «Девушка моей мечты». Но если вы спросите, что же такая знаменитая Марика, один вам ответит: она известная киноактриса. Другой скажет: звезда оперетты, третий — танцовщица и спросит: «Вам ни разу не доводилось видеть, как она танцует чардаш?». И никто не ошибется, ибо Марика Рокки представляет все жанры. Она по-прежнему остается на сцене, хотя, как недавно писали в Австрии, «Марика Рокки покоряет публику вот уже полвека».

— Итак, чем же был для вас знаменителен и интересен прошедший год? — спрашиваю у моей знаменитой собеседницы.

— Скорее всего тем, что опять я в который раз не сделала того, что думаю сделать уже лет десять, — уйти со сцены. — Марика Рокк смеется, быстро и ловко накрывая стол к чаю. У нее удивительно молодая походка, удивительно молодой голос, удивительно молодое лицо. До этого я видела ее на экране телевизора и в кино.

Но там грим, косметика, продуманное освещение. Здесь ничего этого нет. И выглядит она до удивления молодо. Ну, 40—45 от силы. А ведь ей должно быть больше. Вопрос вертится у меня на языке, но боюсь показаться нескромной.

На помощь приходит сама Марика.

— На сцене я уже полвека, — говорит она. — Только, ради бога, не подумайте, что мне сто лет. Свой первый спектакль я дала в девять, в 12 лет кормила семью, выступая в варьете. А сейчас мне 61. Да, да, не удивляйтесь, 61. И я по-прежнему танцую.

— Есть ли секрет этого!

— Есть, и я охотно им поделюсь. Мой отец всегда говорил мне: «Природа сделала тебе три подарка — способности, красоту и здоровье. Сумей распорядиться ими как следует». Он был прав. Многие

начинают думать о том, как сохранить себя в форме, слишком поздно, уже после того, как эта форма потеряна. Я позаботилась об этом достаточно своевременно. Я никогда не курила, не пила крепких напитков, не разрешала себе поздно ложиться спать. В любую погоду — в дождь, снег, в грозу и ветер я гуляю два часа в день. И еще одно правило: работать, работать и работать. Поэтому, честно говоря, я несколько кокетничаю, угрожаю самой себе уходом. На ближайшие три года мой план «сбит» накрепко.

— Какой же это план!

— Турне «Сильвы» Кальмана, серия концертов, ряд предложений, которые я получила от телевидения, где в последнее время играю драматические роли. Но самой главной моей работой была и остается оперетта.

— Изменился ли ваш репертуар в последние годы!

— Изменился, конечно. Я перешла на амплу матерей. Раньше я играла Сильву, теперь же я играю в этой оперетте мать. Правда, это новая

постановка, либретто написано специально для меня, и теперь роль матери — одна из центральных.

— Не кажется ли вам, что мюзикл отбирает у оперетты публики!

— Нет, не кажется. Мюзикл очень современный вид искусства, динамичный, ироничный, не сентиментальный. А оперетта, даже поставленная для сегодняшнего молодого зрителя оперетта — это все-таки несколько романтический, несколько сентиментальный вид искусства. И несмотря на всяческие дурные влияния, которые в известной мере испытывает и музыкальный театр, я думаю, что оперетта сохранила своего зрителя, особенно в Австрии, где это традиционный и любимый вид искусства.

— Мне не раз приходилось читать, что все ваши выступления проходят при полных залах. Есть ли рецепт такого длительного успеха у публики!

— Есть, безусловно: надо любить и уважать зрителя и стараться отдать ему все, что можешь. Я никогда не позволяла себе работать вполсилы. Я

плачу настоящими слезами и смеюсь настоящим смехом. У меня есть своя публика. И я горжусь этим: моя публика — простой народ. Этим зрителем нельзя обмануть. До тех пор, пока я люблю их, они любят меня.

— В этом году вышла ваша автобиографическая книжка. Вам предложили ее писать или это ваша собственная инициатива!

— Моя собственная. — Что послужило поводом для этой работы: желание подвести итог, высказать свои мысли!

— И то, и другое. Но не это самое главное. Мне надоело читать сказки про самое себя. Вы не представляете, какие легенды сочиняют в нашей прессе о людях, которые более или менее известны или популярны. Мне захотелось, чтобы зрители узнали о моей жизни от меня.

— Что бы вы хотели от наступившего нового года!

— Мира для всех и хорошей публики для себя.

Е. БРУСКОВА.

БАДЕН.

«Сов. Кинематограф», 1975, 10 янв

289